

использовании положительного законодательного опыта некоторых зарубежных стран. В ряде зарубежных стран в законодательстве с учетом важности этой проблемы регулируется вопрос о особом психическом состоянии оборонявшегося лица. Так, в УК Голландии в ч. 2 ст. 41 говорится: "Лицо, превышающее пределы необходимой обороны, если такое превышение является непосредственным результатом сильного эмоционального возбуждения, вызванного нападением, не подлежит уголовной ответственности". В УК Дании 1930 г. ч.2 параграфа 13 отмечается следующее: "Любое лицо, превысившее пределы законной самообороны, не подлежит наказанию, если его действие может быть разумно объяснено страхом или волнением, вызванным нападением". В УК Республика Болгарии 1968 г. в ч. 4 ст. 12 закреплено правило, что: "Лицо не подлежит наказанию, если совершит деяние с превышением пределов необходимой обороны, находясь в состоянии испуга или сильного душевного волнения". В УК Украины 2001 г. в ч. 4 ст. 36 говорится: "Лицо не подлежит уголовной ответственности, если вследствие сильного душевного волнения, вызванного общественно опасным посягательством, оно не могло оценить соответствие причиненного им вреда опасности посягательства или обстановке защиты".

Библиографические ссылки

1. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Н.А. Бабий, А.В. Барков, И.О. Грунтов [и др.]; под ред. В.М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002, С.236–248.
2. Уголовное право. Общая часть: учебник / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014 . – С. 335–349.
3. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть: учеб. Пособие / Э.А. Саркисова. – Минск: Тесей, 2005. – С.184–185.
4. Грунтов, И.О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве / И.О. Грунтов. – Минск: Тесей, 2012.– С. 305–306.
6. 5.Саркисова, Э.А. Необходимая оборона: проблемы совершенствования Э.А. Саркисова //Судовы Весник. – 1993. – №2. – С. 50.
7. Грунтов, И.О. О практике квалификации тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения при смягчающих обстоятельствах (ст.ст. 150, 152 УК) / И.О. Грунтов, Л.К. Дулько // Судовы Весник. – 2006. – №2. – С. –38–40.
8. Грунтов, И.О. Состав правомерности необходимой обороны по уголовному кодексу Республики Беларусь / И.О. Грунтов // Право.by. – 2011. – №3. – С.– 53–61.

Скаков Айдаркан Байдекович

О СООТВЕТСТВИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННЫМ РЕАЛИЯМ

Профессор кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, д.ю.н., профессор,
aidarkan@mail.ru

Аннотация. В данной статье автором проведен анализ уголовно-правового законодательства Казахстана в сфере видов наказания, их назначения и исполнения. В целях дальнейшего поступательного развития стран поддерживается стратегия сокращения «тюремного населения» путем широкого применения наказаний, альтернативных лишению свободы, развитие системы социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. Автором предлагается разработать законопроект, предусматривающий исполнение (отбывание) всех видов уголовных наказаний уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системой Казахстана.

Ключевые слова: гуманизация уголовной политики; уголовно-правовая политика; уголовно-исполнительная (пенитенциарная) система; наказания, альтернативные лишению свободы; социальная адаптация и реабилитация лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

Одним из основных направлений деятельности любой страны является создание необходимых условий по обеспечению безопасности личности человека, общества и государства, их защита от преступных посягательств. При этом должно соблюдаться гуманное отношение к лицам, преступившим закон. Реализация данных задач осуществляется государством через гуманизацию проводимой им уголовной политики, которая в свою очередь имеет три составных направления: уголовно-правовая, уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная политики. Определить степень эффективности реализуемой уголовной политики возможно и необходимо только по результатам всех её составляющих и выработке современных профилактических мер предупреждения преступности. В данной статье мы остановимся на уголовно-правовой политике.

В период существования СССР деятельность правоохранительных органов определялась по выявлению преступлений, установлению виновных лиц и их осуждению. При этом, чем больше граждан будет осуждено к лишению свободы, тем лучше. Данное абсурдное положение уголовной политики страны основывалось на широком использовании практически бесплатного труда осужденных. В современных условиях рыночных, капиталистических отношений в экономике необходимость в значительной численности осужденных к лишению свободы отпала. Рынку нужны квалифицированные рабочие, способные решать сложные производственные задания в условиях автоматизации и роботизации производства. Еще одним важным аргументом в

пользу сокращения численности «тюремного населения» являются значительные финансовые затраты, направляемые правительством Казахстана на содержание осужденных, лишенных свободы, на обеспечение надлежащего исполнения наказания и т.д.

Говоря о формировании новой уголовной политики Казахстана, следует отметить, что обстоятельствами, катализирующими данный процесс, наряду с вышеуказанными, являются коренные изменения, произошедшие в жизни человека, общества и государства, установлению капиталистических производственных отношений, утверждению частной собственности на основные средства производства, землю и т.д. Именно экономический базис капитализма потребовал существенным преобразованиям в надстройке, соответствовавшей социалистическим общественным отношениям. Для её правового обеспечения в действующее законодательство внесены ряд существенных дополнений и изменений, которые значительно повышают эффективность правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе борьбы с преступностью. Так, например, с 1 января 2015 года вступили в законную силу Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан, которые, судя по внесенным в них изменениям, можно считать новыми законами, а не усовершенствованными редакциями старых нормативных правовых актов. Здесь следует отметить, что при разработке выше указанных законопроектов рабочие группы столкнулись с проблемами правового, организационного и управленческого характера, большинство из которых можно было бы решить при выработке единой Концепции уголовной политики страны. Однако, каждая рабочая группа пошла своим путем, при этом согласовывая свои проекты законов с вновь создаваемым Уголовным кодексом. В результате все разработанные Законы не лишены, на наш взгляд, недостатков.

Хотелось бы остановиться на некоторых из них, имеющихся в уголовном законодательстве.

Так, говоря об Уголовном кодексе Казахстана, следует отметить следующие проблемы. Во-первых, на наш взгляд, неправильно введен в действие новый правовой институт – уголовный проступок, что нарушило поступательную тенденцию развития уголовной политики страны в сторону её гуманизации. Вместо достижения стратегической цели проводимой Казахстаном уголовной политики мы наблюдаем обратный процесс: из категории административных правонарушений они превращаются в уголовные проступки, общественная опасность которых становится значительно выше. То есть почти двадцатилетних труд законодателя, ученых, правоприменителей по декриминализации отдельных преступлений, не имеющих повышенной общественной опасности, оказался напрасным. Такое применение института уголовный проступок, на наш

взгляд, приведет к ужесточению национального уголовного законодательства, увеличению численности лиц, привлеченных к уголовной ответственности, и другим негативным последствиям, которые не будут способствовать предупреждению преступности, повышению безопасности и оздоровлению общества. По нашему глубокому убеждению, необходимо было бы ранее декриминализованные уголовные правонарушения оставить в сфере действия административного законодательства. В то же время, следовало бы провести дифференциацию составов преступлений, относящихся к тяжким и особо тяжким, переведя некоторые из них в разряд средней тяжести или даже небольшой тяжести. При этом, необходимо было бы дальше развивать административное законодательство путем создания Административного и Административно-процессуального кодексов, сохранив в их правовом поле действия правонарушения, которые в новом Уголовном кодексе Казахстана являются уголовными проступками. Подытоживая свою мысль, хотелось бы призвать законодателей стран СНГ изучить негативный казахстанский опыт введения в юридический оборот уголовных проступков.

Другой важной проблемой, не решенной новым Уголовным кодексом Республики Казахстан, является сохранение правовых норм, перешедших из прежнего законодательства. В частности, в Законе сохранились не только виды наказаний, но и содержится механизм исполнения отдельных из них, которые являются предметом регулирования уголовно-исполнительного законодательства. Здесь мы имеем в виду правила исполнения ограничения свободы, условного осуждения, арест и т.д. Не перенесение данных новелл в уголовно-исполнительный кодекс приведет к тому, что законодатель вновь вернется к данной проблеме. Может быть, следовало бы в настоящем Законе уже решить данный юридический казус. Ведь правовое содержание многих новелл Уголовного кодекса РК раскрываются при их исполнении. Так, согласно п.2 ст. 44 УК при пробационном контроле только по решению суда устанавливаются определенные обязанности осужденных. А если суд не определил круг обязанностей осужденных. Тогда он фактически выпадает из поля действия probation, так как орган, исполняющий наказание в виде ограничения свободы, условное осуждение, условно-досрочное освобождение и т.д. не может сам установить перечень обязанностей. Может быть, следовало закрепить право данному органу (службе probation) самому определять круг обязанностей испытуемого осужденного с учетом личности, тяжести совершенного преступления и т.д.

Резюмируя вышеизложенное, нами предлагается из уголовного законодательства перенести в уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное все правовые институты, носящие уголовно-процессуальный и уголовно-исполнительный характер. Этим будут устранены коллизии и пробелы

в законодательстве. Кроме того, резко возрастет эффективность самого уголовного кодекса, которая будет освобождена от правовой регламентации несвойственной ему функций.

Здесь хотелось бы указать какие именно правовые институты, носящих уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительный характер, следует перенести из Уголовного кодекса в Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы. Так, например, из Уголовного в Уголовно-исполнительный кодекс следует перенести системы наказаний, виды исправительных учреждений, исполнение наказаний, альтернативных лишению свободы (штраф, общественные работы и т.д.), институт условного осуждения, институт условно-досрочного освобождения. При реализации данного предложения мы достигнем, как говорилось ранее, следующее: устраним коллизии между указанными законодательствами; значительно сократим количество бланкетных норм; повысим эффективность уголовного законодательства путем освобождения от правовой регламентации несвойственной ему функции для исполнения основной - квалификации преступлений.

Третьей проблемой, которую законодателю следует решить, является материальное обеспечение исполнения отдельных видов наказания. Например, до настоящего времени не определен механизм исполнения ареста. Где будет исполняться данный вид наказания? Имеются ли финансовые средства для их исполнения? Предложение по исполнению ареста в следственных изоляторах, изоляторах, так называемых приемниках, физически невозможно. Возникает уместный вопрос: а зачет в перечень видов наказания включать арест, ограничение свободы, исправительные работы и т.д., исполнение которых невозможно в силу отсутствия финансирования. Более того, исполнение отдельных видов наказаний практически одинаковые (ограничение свободы и исправительные работы – сноска автора), что наводит на мысли о нецелесообразности их внедрения в законодательство. Может быть, следует учесть опыт Германии в данном вопросе и оставить только три вида наказания: штраф, привлечение к общественным работам и лишение свободы.

Что же касается отмены смертной казни, то здесь не все так однозначно. По нашему глубокому убеждению, отмена смертной казни в условиях жесточайшего экономического кризиса, безработицы, пандемии и т.д. - преждевременно. Только смертная казнь как исключительная мера наказания обладает наиболее эффективным потенциалом по предупреждению преступлений. Страх быть казненным сдерживает преступников от совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Говоря о системе наказаний в целом, следует отметить, что некоторые из них по правовой природе исполнения одинаковые. Мы имеем в виду

исправительные работы и ограничение свободы. Учеными предполагалось исполнение ограничения свободы в исправительных центрах. Однако из-за отсутствия финансирования строительства данных учреждений, законодатель принял решение об исполнении ограничения свободы по месту жительства, что полностью соответствует отбыванию исправительных работ. На наш взгляд, если государство не может надлежащее исполнение исследуемого наказания, то оно должно отказаться от него. Кстати, в Германии система наказаний состоит из штрафа, общественных работ и лишения свободы. Может быть, нам следует обратиться к опыту самого мощного европейского государства с третьей экономикой мира.

В уголовном законодательстве, кроме вышеперечисленных, содержатся правовые институты, требующих своего реформирования. Здесь имеется в виду рецидив преступлений, пределы необходимой обороны, педофилия, коррупция и т.д. Так, по нашему глубокому убеждению рецидив преступлений должен учитывать не при назначении судом наказания, а при его исполнении. Рецидив необходимо рассматривать как брак в воспитательной и иной работе пенитенциарных учреждений и иных правоохранительных органов, осуществляющих процесс ресоциализации правонарушителей. Касательно пределов необходимой обороны хотелось бы высказать мнение о том, что его следует ликвидировать. Исследуемый институт препятствует законопослушному гражданину выразить свою гражданскую позицию и активно сопротивляться, и пресекать преступные посягательства. Думается, если государство в полной мере не может обеспечить безопасность личности, общества и государства, то оно должно предоставить право человеку и создать соответствующие законные условия для противодействия совершаемому преступлению.

Рассматривая педофилию как реальную угрозу здоровью народа, следует предусмотреть уголовную ответственность виновного в виде смертной казни. Химическая кастрация и длительные сроки лишения свободы не обеспечат эффективную безопасность детей от преступлений сексуального характера. Тем более, что педофилы, согласно научным исследованиям, сами в раннем возрасте были объектами посягательств. Зло порождает зло.

Что же касается коррупции, то в уголовное законодательство для обеспечения эффективного противодействия ей необходимо внести новое определение, предусматривающего уголовную ответственность всех не должностных, физических и юридических лиц. В этой связи, нами предлагается следующее определение: «коррупция – это одна из форм организованной преступности, проявляющейся в злоупотреблении государственной властью лицами, выполняющими государственные функции, лицами, приравненными к ним, а также в нарушении своих обязанностей лицами, занятыми в негосударственном секторе предпринимательства, представителями

неправительственных и международных организаций, и иными лицами, состоящими в иного рода отношениях, для незаконного получения имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера, либо предоставление названными лицами, а также юридическими лицами таких имуществ, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера».

Еще один правовой институт, не отвечающий современным вызовам и угрозам для человека, общества и государства является институт «пределы необходимой обороны». По нашему глубокому убеждению, он изжил себя и не соответствует капиталистическим социальным отношениям, так как препятствует личности оказывать активное сопротивление преступным посягательствам. Ликвидировав данный институт, государство обеспечить право гражданина и человека на защиту своей и других лиц жизни, здоровья, собственности и т.д. от уголовных правонарушений. При этом «необходимая оборона», как гуманный институт, должен быть сохранен.

Особую проблему в своей реализации имеет наказание в виде конфискации имущества, добытого преступным путем. Очень трудно, как показывает правоприменительная практика уголовного судопроизводства, выявить и доказать, что то или иное имущество является результатом криминальной деятельности. Правонарушители всячески ухищряются, находят различные способы для отвода имущества и финансовых средств от изъятия их в пользу государства (переписываю имущество на престарелых родителей, детей; фиктивно разводятся с женами, вывозят капитал в офшорные зоны и т.д.). Учитывая изложенное, нами предлагается: ввести требование заполнения деклараций доходов и расходов не только государственными служащими, но и всеми их близкими родственниками, сожителями и т.д.; запретить иметь двойное гражданство; конфискованные здания и сооружения передавать в пользование или собственность престарелым людям (создавать дома для престарелых и инвалидов), детям-сиротам, создавать ясли, детские сады, дома отдыха и т.д.

Далее остановимся еще на одном важном вопросе. В суде существуют трудности при квалификации грабежа и разбоя. Здесь, как правило, преобладает субъективизм при рассмотрении судом данных составов преступлений. Не всегда суд правильно квалифицирует грабеж и разбой из-за того, что допускают ошибки (или злонамеренно) при установлении уголовно-правовых и криминологических характеристик. Думается, уместно сказать, что в казахском языке грабеж и разбой обозначаются одним словом.

Резюмируя сказанное, нами предлагается объединить изученные нами составы преступлений и обозначить одним термином – грабеж.

Другой проблемой, требующего своего скорейшего решения, является такой состав преступления, как изнасилование. Согласно действующему

уголовному законодательству потерпевшей, признается лицо женского пола. Однако, в современных условиях развития общества, когда появились трансгендеры, широко распространился гомосексуализм и т.д. перед законодателем обосновано встал вопрос о закреплении в уголовном законодательстве положения, регламентирующего признание при изнасиловании потерпевшими не только женщин, но и мужчин.

Таким образом, вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы:

1. в настоящее время, одним из важнейших направлений уголовной политики, проводимой Республикой Казахстан, является широкое внедрение уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы;

2. для совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан предлагается разработать новый законопроект – «Об исполнении наказаний и службе пробации». В одном законопроекте должны быть регламентированы виды наказаний (от штрафа до лишения свободы и смертной казни), виды учреждений и органов, исполняющие наказания, входящих в уголовно-исполнительную (пенитенциарную) систему, порядок исполнения (отбывания) всех видов уголовного наказания, а также социальная адаптация и реабилитация лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, и т.д.

Автор предлагает также новое название законопроекта – «Закон Республики Казахстан «Об исполнении наказаний и службе пробации»». Предлагаемое нами название проекта Уголовно-исполнительного кодекса наиболее полно раскрывает правовую сущность нового нормативного правового акта.

Реализация указанных в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан новелл настоятельно требует создания самостоятельного государственного органа - Агентства исполнения наказаний и службы пробации;

3. продолжить совершенствование уголовно-правового законодательства в целях повышения его эффективности.

Высказанные нами предложения не бесспорны, но они направлены на совершенствование законодательства, и поэтому имеют право на существование.

Барков Александр Владимирович

ТОЧЕЧНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ: ПОЛЬЗА И ИЗДЕРЖКИ

Профессор кафедры судебной деятельности УО «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ», к.ю.н, профессор,
Заслуженный юрист Республики Беларусь, ukrb@tut.by